

УДК 330

DOI 10.26118/2782-4586.2025.42.62.069

Исмиканов Заур Намединович

Дагестанский государственный университет

Гаджиев Насрулла Курбанмагомедович

Дагестанский государственный университет

Султанов Нариман Гарунович

Дагестанский государственный университет

Искусственный интеллект как стратегический ресурс экономической безопасности России в условиях технологической автономии

Аннотация. В условиях усиления внешнего санкционного давления и стремления к технологическому суверенитету искусственный интеллект (ИИ) становится ключевым инструментом обеспечения экономической безопасности Российской Федерации. Актуальность темы обусловлена необходимостью формирования устойчивой и автономной цифровой инфраструктуры, способной противостоять внешним вызовам и минимизировать зависимости от зарубежных технологий. Цель исследования – выявить и проанализировать потенциал технологий ИИ как стратегического ресурса обеспечения экономической безопасности России в условиях санкционных ограничений и технологической автономии. Результаты исследования показали, что ИИ способен повысить устойчивость финансовой системы, оптимизировать производственные цепочки и усилить комплаенс-контроль. В то же время внедрение ИИ в России сдерживается рядом барьеров: дефицитом кадров, недостатком отечественного аппаратного обеспечения, несовершенством нормативно-правовой базы и зависимостью от иностранных решений. Вместе с тем, прогнозируется рост российского рынка ИИ до 160 млрд рублей к 2025 году, что свидетельствует о высоком потенциале внутреннего развития [8]. Эффективное использование ИИ в интересах экономической безопасности требует системного подхода с участием государства, бизнеса и научного сообщества. Только в условиях координации усилий возможно трансформировать ИИ из вспомогательного инструмента в стратегический ресурс национальной устойчивости.

Ключевые слова: искусственный интеллект, экономическая безопасность, санкции, технологический суверенитет, цифровая трансформация, комплаенс, национальная программа «Цифровая экономика», риск-менеджмент.

Ismikhanov Zaur Namedinovich

Dagestan State University

Gadhiyev Nasrulla Kurbanmagomedovich

Dagestan State University,

Sultanov Nariman Garunovich

Dagestan State University

Artificial intelligence as a strategic resource for Russia's economic security in the context of technological autonomy

Abstract. In the context of increasing external sanctions pressure and the desire for technological sovereignty, artificial intelligence (AI) is becoming a key tool for ensuring the economic security of the Russian Federation. The relevance of the topic is determined by the need to form a stable and autonomous digital infrastructure capable of resisting external challenges and minimizing dependence on foreign technologies. The purpose of the study is to identify and analyze the potential of AI technologies as a strategic resource for ensuring Russia's

economic security in the context of sanctions restrictions and technological autonomy. The results of the study showed that AI is able to increase the stability of the financial system, optimize production chains and strengthen compliance control. At the same time, the introduction of AI in Russia is hindered by a number of barriers: a shortage of personnel, a lack of domestic hardware, an imperfect regulatory framework and dependence on foreign solutions. At the same time, the Russian AI market is projected to grow to 160 billion rubles by 2025, which indicates a high potential for internal development [8]. Effective use of AI in the interests of economic security requires a systematic approach involving government, business, and the scientific community. It is only through coordinated efforts that AI can be transformed from an auxiliary tool into a strategic resource for national sustainability.

Keywords: artificial intelligence, economic security, sanctions, technological sovereignty, digital transformation, compliance, national program «Digital Economy», risk management.

Введение

Современный этап развития мировой экономики характеризуется стремительной цифровизацией и возрастающей ролью искусственного интеллекта (ИИ) как драйвера экономического роста и конкурентоспособности. В условиях геополитической напряжённости и усиления санкционного давления на Россию вопросы обеспечения экономической безопасности приобретают особую значимость. Технологии ИИ, позволяющие автоматизировать процессы принятия решений, прогнозировать риски и повышать устойчивость хозяйственных систем, становятся не просто инструментом оптимизации, а стратегическим ресурсом национальной безопасности [21].

В научной литературе всё чаще подчёркивается, что в условиях «технологического разрыва» и блокировки доступа к зарубежным решениям развитие собственных ИИ-компетенций приобретает характер национального приоритета [20]. Федеральные документы, такие как Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года [17] и национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [16], закладывают основу для формирования отечественной экосистемы ИИ. Однако практическая реализация этих инициатив сталкивается с рядом системных проблем: от отсутствия критической массы квалифицированных специалистов до технологической зависимости и недостатка инвестиций [12].

Целью статьи является исследование потенциала технологий ИИ как инструмента обеспечения экономической безопасности России в условиях санкционных ограничений и стремления к технологической автономии. Для достижения этой цели решаются следующие задачи: анализ ключевых направлений развития ИИ в рамках государственных программ; выявление барьеров внедрения ИИ в экономику; оценка нормативно-правовой базы; формулирование перспективных направлений использования ИИ для укрепления экономической безопасности.

Актуальность исследования обусловлена тем, что, несмотря на рост числа публикаций по теме ИИ, недостаточно внимания уделяется его роли именно как инструмента обеспечения экономической безопасности в условиях структурных внешних шоков. Данная работа призвана внести вклад в устранение этого пробела и предложить комплексный взгляд на потенциал ИИ в новой геополитической и технологической реальности.

Основная часть

1. Теоретические и нормативные основы ИИ как инструмента экономической безопасности

Согласно Указу Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490, искусственный интеллект определяется как «совокупность алгоритмов и технологий, способных имитировать когнитивные функции человека» [17]. В контексте экономической

безопасности ИИ следует рассматривать как систему, способную выявлять, анализировать и нейтрализовывать угрозы, возникающие как в результате внешнего давления (санкции, кибератаки), так и внутренних дисбалансов (финансовые махинации, производственные сбои) [12].

Ключевую роль в формировании ИИ-экосистемы играет федеральный проект «Искусственный интеллект» в рамках национальной программы «Цифровая экономика» [9]. Стратегическая цель проекта – создание благоприятных условий для разработки и внедрения ИИ-решений в реальный сектор экономики, государственное управление и социальную сферу. Особое внимание уделяется развитию отечественных вычислительных платформ и программного обеспечения с открытым исходным кодом, что напрямую связано с задачей технологического суверенитета [10].

Однако формальное наличие стратегий не гарантирует их эффективную реализацию. Как отмечают исследователи, основная проблема заключается в разрыве между декларируемыми целями и реальными возможностями внедрения [20]. Например, несмотря на рост инвестиций в ИИ, доля России на мировом рынке по-прежнему не превышает 1,25% [3], что свидетельствует о сохраняющемся технологическом отставании.

2. Проблемы и барьеры внедрения ИИ в российскую экономику

Анализ текущей ситуации выявляет пять основных групп барьеров:

Управленческие: консерватизм руководства, низкая осведомлённость о возможностях ИИ, отсутствие чёткой стратегии цифровой трансформации [11]. Многие компании рассматривают ИИ как «технологическую моду», а не как системный элемент обеспечения устойчивости.

Научно-технологические: зависимость от иностранных микропроцессоров, слабая развитость отечественной ИКТ-инфраструктуры, недостаток вычислительных мощностей для обучения сложных моделей [8]. Отсутствие массового производства специализированных чипов (например, аналогов NVIDIA) существенно ограничивает автономность ИИ-систем.

Финансово-экономические: дефицит частных инвестиций, низкая готовность бизнеса к долгосрочным вложениям в ИИ-проекты, ограниченность государственного финансирования [14]. Хотя бюджетные средства выделяются, они часто распыляются по множеству мелких инициатив без концентрации на приоритетных направлениях.

Кадровые: острый дефицит специалистов по машинному обучению, data science и кибербезопасности. По оценкам Минцифры, к 2025 году в России потребуется более 100 тыс. специалистов в сфере ИИ, при этом текущий выпуск вузов покрывает менее 30% этого объёма [5].

Нормативно-правовые: отсутствие единого регуляторного подхода к ИИ, противоречия в законодательстве о персональных данных и кибербезопасности, неопределенность в вопросах ответственности за решения, принятые ИИ-системами [22].

3. Практические применения ИИ в обеспечении экономической безопасности

В условиях санкций наиболее перспективными направлениями применения ИИ являются:

Финансовый мониторинг и комплаенс. Системы ИИ позволяют в реальном времени отслеживать подозрительные транзакции, выявлять схемы ухода от санкций и минимизировать риски взаимодействия с «рисковыми» контрагентами [7]. Банк России активно продвигает внедрение ИИ в системы внутреннего контроля кредитных организаций [13].

Управление цепочками поставок. ИИ помогает диверсифицировать поставщиков, прогнозировать логистические сбои и оптимизировать запасы в условиях нестабильности внешних рынков [8].

Кибербезопасность. ИИ-алгоритмы способны предсказывать и предотвращать кибератаки, что особенно важно для критически важных отраслей – энергетики, транспорта, связи [15].

Производственная оптимизация. На предприятиях реального сектора ИИ используется для предиктивного обслуживания оборудования, повышения энергоэффективности и снижения издержек [12].

4. Перспективы развития ИИ в контексте технологической автономии

Несмотря на барьеры, российский рынок ИИ демонстрирует высокие темпы роста: с 2,1 млрд рублей в 2018 г. до прогнозируемых 160,1 млрд рублей к 2025 г. [8]. Наибольший рост ожидается в сегменте систем поддержки принятия решений – в 174 раза за семь лет. Это открывает возможности для создания отечественных решений в области риск-менеджмента и стратегического планирования.

Ключевую роль в этом процессе должно играть государство. Эксперты предлагают создать «национальный ИИ-стек» – совокупность отечественных решений от «железа» до прикладного программного обеспечения, обеспечивающий полную технологическую автономию [14]. Также необходимы меры по стимулированию спроса: госзаказы на ИИ-решения, налоговые льготы для компаний-разработчиков, поддержка стартапов.

Важно подчеркнуть, что ИИ не должен заменять человека, а усиливать его компетенции. Как отмечают Смородина и др., именно синергия человеческого и искусственного интеллекта способна обеспечить устойчивое развитие экономики [14].

Выводы

Проведённое исследование подтвердило гипотезу о том, что технологии искусственного интеллекта обладают значительным потенциалом как инструмент обеспечения экономической безопасности России в условиях санкционного давления и стремления к технологической автономии. ИИ способен не только повысить эффективность отдельных бизнес-процессов, но и укрепить устойчивость национальной экономики в целом за счёт автоматизации мониторинга рисков, оптимизации ресурсов и ускорения принятия решений.

Однако реализация этого потенциала сдерживается рядом системных ограничений. Наиболее острыми проблемами остаются дефицит квалифицированных кадров, технологическая зависимость от иностранных компонентов, недостаточное финансирование и отсутствие чёткой нормативно-правовой базы. Эти барьеры носят взаимосвязанный характер и требуют комплексного подхода к их преодолению.

Для трансформации ИИ из вспомогательного инструмента в стратегический ресурс необходимо:

- усилить координацию между государством, бизнесом и научным сообществом;
- сосредоточить инвестиции на приоритетных направлениях – кибербезопасность, финмониторинг, производственная автоматизация;
- развивать систему подготовки кадров через расширение программ дополнительного профессионального образования и создание специализированных ИИ-центров компетенций;
- завершить разработку единой правовой базы регулирования ИИ с учётом принципов ответственности, прозрачности и защиты данных.

Таким образом, искусственный интеллект в современных условиях выступает не просто как технология, а как элемент национальной стратегии обеспечения экономической устойчивости. Его успешное внедрение напрямую связано с достижением целей технологического суверенитета и повышением конкурентоспособности российской экономики на мировой арене. В долгосрочной перспективе именно отечественные ИИ-решения могут стать фундаментом новой модели экономической безопасности, ориентированной на внутренние ресурсы и инновационное развитие.

Список источников

1. Бабоян Л. М. Применение искусственного интеллекта в обеспечении финансовой безопасности: возможности и вызовы // Юридическая наука: история и современность. – 2023. – № 9. – С. 117–126.

2. Бай Я., Смирнов А. И. Возможности и риски искусственного интеллекта для бизнеса // Международный бизнес. – 2023. – № 3 (5). – С. 56–63.
3. Баракин Б. С., Шайлиева М. М. Роль искусственного интеллекта в укреплении экономической безопасности: от теории к практическому применению // Человек. Общество. Инклюзия. – 2023. – № 4 (56). – С. 64–71.
4. Брынцев А. Н. Развитие искусственного интеллекта в условиях цифровой экономики // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2022. – № 1. – С. 102–109.
5. Догучаева С. М. Применение искусственного интеллекта в решении актуальных проблем современного общества // Экономика строительства. – 2025. – № 4. – С. 341–343.
6. Кобец П. Н. Криминологическая оценка возможных рисков при условии развития технологий «сильного» искусственного интеллекта // Философия права. – 2024. – № 1 (108). – С. 142–148.
7. Кувалдина Т. Б., Следнева К. Е., Фадейкин Г. А. К вопросу о применении технологий искусственного интеллекта субъектами финансового рынка и обеспечении безопасности их личных и корпоративных данных // Сибирская финансовая школа. – 2024. – № 4 (156). – С. 5–14.
8. Минаков А. В., Эриашвили Н. Д. Внедрение технологий искусственного интеллекта в реальном секторе экономики // Аудиторские ведомости. – 2024. – № 2. – С. 223–230.
9. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) // СПС Консультант Плюс.
10. Паспорт федерального проекта «Искусственный интеллект» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (приложение № 3 к протоколу президиума Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности от 27.08.2020 № 17) // СПС Консультант Плюс.
11. Плотников В. А., Смирнов А. А., Юсуфова А. М. Экономическая безопасность: специфика обеспечения в контексте внедрения технологий искусственного интеллекта // Экономика и управление. – 2025. – Т. 31, № 6. – С. 718–727.
12. Погосян В. В., Марченко С. В. Искусственный интеллект как инструмент экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 10, № 3 (156). – С. 48–55.
13. Положение Банка России от 16.12.2003 № 242-П (ред. от 15.11.2023) «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах» (Зарегистрировано в Минюсте России 27.01.2004 N 5489) // «Вестник Банка России», № 7, 04.02.2004.
14. Смородина Е. П., Сиднев М. Д., Реушенко А. А., Смородин М. А. Роль и развитие искусственного интеллекта в обеспечении экономической безопасности России // Цифровая и отраслевая экономика. – 2024. – № 3 (35). – С. 121–128.
15. Сушкова И. А., Мамаева Л. Н. Искусственный интеллект в экономике и системе экономической безопасности // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2023. – Т. 20, № 4 (130). – С. 44–53.
16. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 07.05.2018.
17. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Официальный

интернет-портал правовой информации. - URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 11.10.2019. (дата обращения: 11.01.2025). - Текст: электронный.

18. Хачатурова Э. Э., Бондаренко А. С., Гуцаев А. А. Влияние искусственного интеллекта на развитие мировой и российской экономики // Вестник Академии знаний. – 2024. – № 3 (62). – С. 487–492.

19. Чеклаукова Е. Л., Быстров А. И. Применение искусственного интеллекта для решения экономических задач // Сборник научных трудов Ангарского государственного технического университета. – 2024. – № 21. – С. 501–504.

20. Чистякова И. Н. Влияние международных санкций на развитие искусственного интеллекта в России // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 9 (237). – С. 184–187.

21. Юльцов Е. А., Горбунова О. А. Развитие искусственного интеллекта как возможность и угроза для экономической безопасности страны // Экономика и предпринимательство. – 2025. – № 2 (175). – С. 267–271.

22. Яковлев А. А. Экономико-правовая оценка некоторых последствий применения технологий искусственного интеллекта // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – № 3. – С. 291–295.

Сведения об авторах

Исмиканов Заур Намединович, к.э.н., декан факультета информатики и информационных технологий, доцент информационных систем технологий программирования, Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия

Гаджиев Насрулла Курбанмагомедович, кандидат экономических наук доцент, доцент кафедры информационных систем и технологий программирования, Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия

Султанов Нариман Гарунович, студент, факультет информатики и информационных технологий, Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия

Information about the authors

Ismikhanov Zaur Namedinovich, Ph.D. in Economics, Dean of the Faculty of Computer Science and Information Technology, Associate Professor of Information Systems and Programming Technologies, Dagestan State University, Makhachkala, Russia

Gadhiyev Nasrulla Kurbanmagomedovich, Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Information Systems and Programming Technologies, Dagestan State University, Makhachkala, Russia

Sultanov Nariman Garunovich, student, Faculty of Computer Science and Information Technology, Dagestan State University, Makhachkala, Russia